

- Что?..

Мэриджун остановилась, улыбка застыла на её лице, как будто она не могла переварить то, что только что услышала. Её взгляд начал беспокойно покачиваться, улыбка медленно сменилась хмурым взглядом.

- Я только что слышала кое-что из разговора, а также то, как ты с ними справлялась.

- ...?

Мэриджун склонила голову набок и в замешательстве уставилась на Виолетту, не в силах понять, что та собирается сказать.

Её взгляд, всегда устремлённый прямо на противника, напоминал взгляд Клавдия.

Оба их поступка были мотивированы собственным чувством справедливости. Они всегда стояли на своих убеждениях, как чистосердечный простодушный ребёнок. Если бы их статус был хоть немного иным, их добродетель, несомненно, была бы чертой, которой все восхищались бы в них.

Такие люди, должно быть, воспитывались в одиночестве, со всей любовью и заботой в мире от своих родителей.

Не как дворянин и даже не как леди.

- Пожалуйста, впредь не веди себя подобным образом.

- Э-э... почему, Онее-сама...!

- Ты уже дворянин. Если кто-то тебе возражает, ты должна обращаться с ним с подобающими манерами.

- Значит, даже Онее-сама упоминает социальный статус... это просто странно!

- В этом нет ничего странного. - заявила Виолетта. Она прервала Мэриджун и убедилась, что прежде, чем Мэриджун успела впиться в неё клыками, Виолетта громко и ясно высказала свою точку зрения.

Виолетта пыталась втолковать ей, что отныне она должна владеть этими навыками. Какими бы ни были её ценности и личность, на первый взгляд, она должна была смеяться и относиться к ним как к шутке.

Даже если Мэриджун была дочерью любовницы, кровь, которая текла в ней, определенно принадлежала к семье Герцога. Поскольку Виолетта не собиралась становиться наследницей семьи Ваан, долгом Мэриджун было сделать это в будущем. Имея это в виду, было бы проблематично для Мэриджун продолжать вести себя как простолюдинка.

Есть разница между знанием того, что значит быть простолюдином - дворянином, и простолюдином после того, как они испытали жизнь простолюдина. Первый был великолепной способностью, но второй был просто невежественным к путям мира, будучи захваченным своими заблуждениями.

- Знай своё место, Мэриджун. Пожалуйста, имей в виду, что ты теперь член дома герцога Ваана, и ты находишься в положении, когда все твои действия несут ответственность.

Виолетта не знала, поняла ли Мэриджун её слова. Вполне вероятно, что она взбунтуется, и если Виолетта скажет что-то не то, Мэриджун даже будет считать её такой же, как и других благородных леди.

В конце концов, разница между точкой зрения простолюдинов и ответственностью дворян должна заключаться в двух совершенно разных вещах.

- Что ты хочешь этим сказать?.. Несмотря на ужасные вещи, которые они говорили, ты хочешь сказать, что я должна просто улыбаться и терпеть это как благородная...!

Печальный голос Мэриджун пробудил что-то в памяти Виолетты. Мэриджун выглядела более уязвлённой из-за отказа от своих идей, которые она хотела, чтобы другие поняли, а не из-за презрения Виолетты, которая явно хотела задеть её чувства.

Если Виолетта не заставит Мэриджун понять своё положение, она определённо столкнётся с той же самой ситуацией снова и снова. Честно говоря, Виолетта не собиралась защищать её каждый раз.

Даже если Виолетта поклялась искупить свои грехи перед Мэриджун, она не хотела становиться чрезмерно заботливой старшей сестрой.

Вот почему, она могла только лично изменить саму Мэриджун. Единственным выходом было заставить её стать настоящей аристократкой.

- Если это так, то Онее-сама тоже ошибается!

Мэриджун, у которой было отчаянное выражение лица, как будто она умоляла Виолетту понять её, была действительно хорошим человеком. Она свободно обращалась к другим людям, очищала их сердца от зла и прощала их ошибки. Это было не то, что мог сделать любой. Виолетта почувствовала головокружение, задаваясь вопросом, было ли это результатом того,

что её воспитывали совершенно противоположным образом, даже если у них обоих был один и тот же отец.

В её откровенности не было никакой ответственности. Эта безответственная форма правосудия, которую до сих пор носила Мэриджун, когда-нибудь будет сокрушена миром благородства.

- Ты, конечно, права, Мэриджун.

Мэриджун улыбнулась словам Виолетты, полагая, что её мысль дошла до Виолетты. Она была похожа на ребёнка, который радуется в тот момент, когда торжествует справедливость.

Виолетта никогда не поймёт, как это лицо с такой сияющей улыбкой воспринимает мир таким прекрасным местом.

Мэриджун была права. Виолетта не лгала, когда утверждала это.

- Тогда можешь ли ты сказать, что все несогласные с тобой - зло?

Но никто не мог решить, что в этом мире существует одна и только одна справедливость и\или точка зрения.

<http://tl.rulate.ru/book/20460/751604>